

В. А. СМЕТАНИН

РАСХОДЫ ВИЗАНТИИ НА АРМИЮ И ФЛОТ (1282—1453 гг.)

После вступления на престол императора Андроника II Палеолога (11.XII.1282 — 24.V.1328) Византийская империя вступила в состояние перманентной войны, продолжавшееся вплоть до финального штурма столицы турецкими полчищами. Это обуславливалось не только традиционным внешнеполитическим курсом с позиции ойкумены, но прежде всего военным и экономическим (как открытым, так и скрытым) иностранным вмешательством, которое с этого времени начинает оказывать первостепенное влияние на экономическое развитие Византии. Иноземное давление потребовало невиданного доныне возрастания в общей сумме поступлений удельного веса военных расходов, что обрекло империю на непрерывное истощение материальных и людских ресурсов вплоть до гибели государства. Византийская экономика принимает односторонний облик. Однако военизация экономики, проводившаяся в узкоклассовых интересах и за счет закручивания налогового пресса, не могла спасти государство. Правящие круги Византии, проводившие антинародный политический курс, не могли вывести империю из тупика. Смертельный удар, нанесенный городскому сословию в середине XIV в., ликвидировал последнюю возможность действенного сопротивления иноземной оккупации. Цель предлагаемой статьи заключается в конкретном рассмотрении характера прямых издержек на византийскую армию и флот в 1282—1453 гг.

1. Расходы на армию

А. Андреадис полагает, что армия, наряду с администрацией, намного возвысила Византию над остальными государствами¹. Однако абсолютизация роли армии не может объяснить причин подъема или упадка империи. В поздневизантийское время необходимость содержания и роста боеспособных вооруженных сил вызывалась усиливающимся нажимом внешнего врага. Первостепенное значение в формировании качественной в военном отношении армии играл ее характер. Девизантинизация императорского войска, распространившаяся в XIV в.², переход к системе наемничества, ликвидация военных поселений акритов³,

отсутствие всякой последовательности в проведении военной политики вызвали не уменьшение, а увеличение расходов на армию, хотя численность ее сократилась в несколько раз. При Михаиле VIII византийская армия насчитывала 20 000 воинов (К. Гопф⁴, К. Шапман⁵) или даже больше (Г. А. Острогорский⁶), с конца XIII в. численность выступавшего в поход византийского войска редко превышала 2000 солдат⁷.

Увеличивая ежегодные доходы с подданных, Андроник II намеревался выставлять постоянно 1000 всадников в Вифинии, 2000 во Фракии и Македонии⁸. Для сопровождения турок из Македонии во Фракию до Геллеспонта соправитель Андроника II Михаил выделил 3000 всадников во главе с великим стратопедархом Сенахиримом⁹. Однако с начала патриаршества Нифонта I (1310—1314) византийские императоры (Андроник II и Михаил IX) «совершенно отказались от помощи ромейских войск»¹⁰. «Вся забота у них была о том, чтобы пригласить откуда бы то ни было наемное союзное войско»¹¹. Сокращение собственно византийских вооруженных сил происходило в условиях прогрессирующего роста наемной армии, содержание которой стоило дорожке отечественной. Уже в 1298 г. Андроник II направил против сербов 4000 татар¹² под командованием великого контоставла Михаила Главы¹³. В сентябре 1303 г. в Византию прибыли более 6000 каталонских наемников¹⁴. «Причем расход денег на их одежду, подарки и готовое продовольствие был настолько огромен, а зависел от столь большой жадности, что вскоре императорская казна опустела»¹⁵. 100 000 перперов ушло на содержание войска Рожера де Флора только в первый год пребывания его в империи. В византийских войсках встречались болгарские наемники¹⁶. Андроник II принял на военную службу 10 000 аланов¹⁷ (Пахимер указывает 16 000¹⁸). В битве под Апром (1307 г.) между византийцами и каталонцами император Михаил (IX) имел на своей стороне 1000 турок¹⁹. «Каталонская кампания» показала ненадежность наемных сил. Во время болгарско-византийской войны 1306 г. каталонские и турецкие войска, являвшиеся союзниками Андроника II, угрожали перейти на сторону болгарского царя Феодора Святослава (1300—1322) в случае невыплаты им жалования²⁰. Однако император по-прежнему делает ставку на наемников. Против Андроника Младшего он направляет то союзные войска сербского краля²¹, то сельджукские отряды²². Часто встречаются в византийской армии XIV столетия итальянские и немецкие кондотьеры²³. После заключения летом 1322 г. в Эпиватах мирного договора между Андроником II и Андроником Младшим первый должен был уплатить внуку в течение пяти лет 405 000 перперов, в том числе 225 000 перперов на содержание армии, по 45 000 перперов в год, выплатил же только 77 000²⁴. В плачевном состоянии находились сухопутные силы и при Андронике III Палеологе (24.V.1328 — 15.VI. 1341)²⁵. Византийское войско, отправившееся войной на Болгарию, составляло едва 3000 человек²⁶. Летом 1337 г., когда византийское государство переживало отчаянное положение²⁷, Андроник III, «отобрав 20 знатных, способных носить оружие и 40 первых встречных воинов»²⁸, посылает их под руководством великого доместика Кантакузина против турок Урхана. Военные силы импера-

тора, выступившие в поход против Урхана, насчитывали только 2000 отборных воинов, большую же часть составляли торговцы и ремесленники, представляющие пародию на войско²⁹.

Ввиду непрерывного сокращения территории империи с 80-х годов XIII в. уменьшалось и количество платежеспособного населения, а следовательно, и сумма государственных налоговых сборов. Вследствие этого прямые издержки на содержание армии могли в целом сократиться (в последнее столетие существования Византии). Однако удельный вес их в общей сумме поступлений возрастал. В конце XIII в. население империи составляло 14—14,5 млн. человек (подсчет автора). Ежегодные государственные налоговые сборы доходили до 1 млн. перперов³⁰. Численность армии составляла более 9000 солдат (если учесть, что Андроник II держал в постоянной готовности 3000 всадников и использовал на круглогодичной службе более 6000 каталонцев). На содержание одного наемника расходовалось ежегодно 24 перпера³¹, доход проиара (автохтонная армия состояла уже из феодалов!) равнялся минимум 36 перперам³². Общие ежегодные прямые расходы на армию при Андронике II составляли 250 000 перперов. Средний крестьянин того времени платил 1—1,5 перпера подати³³. При среднем составе византийской семьи в 4 человека³⁴ можно считать, что на содержание армии работало минимум 25% взрослого населения империи или 1 750 000 человек, хотя в рядах армии находилось только 0,9% мужского населения империи. При этом не учитываются расходы на флот (см. ниже), строительство военных укреплений, налоги и повинности военного характера, выплата дани и контрибуций, выкуп захваченных врагами, пожертвования византийцев на оборону (этим вопросом будет посвящена специальная работа).

Иоанн VI Кантакузин (8. II. 1347—21. XI. 1354) в 1341 г., после объявления себя императором (26. X.), имел только 2000 всадников, что показалось ему явно недостаточным для захвата престола. Он заключил союзные договоры со Стефаном Душаном (июль 1342), с эмиром Айдина Умуром (конец 1342), с турецким султаном Урханом (конец 1342), с османским эмиром Сулейманом (1344) и снова с Урханом (1345). Обратившись за помощью к сербскому кралою³⁵, Кантакузин с помощью сербов начал весной 1343 г. наступление против правительства³⁶. Когда Апокавк осадил Дидимотику, Ирина, жена Кантакузина, призвала на помощь болгарского царя Ивана Александра³⁷. В августе 1343 г. 290 турецких судов прибыло в район Фессалоник, чтобы помочь Кантакузину овладеть ими. Во время осады Дидимотики на помощь Ирине пришли 33 000 турок³⁸. Анна Савойская тратила значительные суммы для отвлечения от Кантакузина турецкой помощи путем подкупа³⁹. Зимой 1343—1344 гг.⁴⁰ 6000 турок вместе с Кантакузином пребывали у Дидимотики⁴¹. Не всегда имелись в наличии средства, чтобы расплатиться за помощь турок, и Кантакузин решается переделать драгоценности ромейских святынь в монету.

До последних дней своего правления Кантакузин опирается на наемную каталонскую дружину⁴², 500 каталонцев поступили на службу Кантакузину еще в 1352 г. Сербский краль Стефан Душан прислал

по просьбе Иоанна Палеолога 7000 всадников во главе с Касницом Борилевичем⁴³. Анна Савойская использовала в 1346 г. в борьбе с Кантакузином помощь 1000 солдат из Добруджи под руководством Добротича и его брата Теодора⁴⁴.

Система наемничества дорого обходилась империи. Летом 1342 г. грабили территорию Византии турки — союзники Иоанна Апокавка⁴⁵. В 1343 г. окрестности Веррии опустошали сельджуки, приглашенные Апокавком. В конце осени 1343 г. Кантакузин с войсками Умура занял Дидимотику. Турки в этом походе разрушили всю Македонию. Подобного разрушения никогда не было⁴⁶. В 1344 г. турки османского эмира Сулеймана, приглашенные Кантакузином, опустошили окрестности Ираклии. Союзные Кантакузину войска султана Урхана в 1345 г. своими набегами обратили страну в пустыню. Летом 1346 г. 6000 турок-сельджуков, призванные Анной Савойской для борьбы с Кантакузином, совершили бросок в Болгарию, а затем ринулись грабить подгороды Константинополя до Селиврии.

10 000 турок под командованием Сулеймана, сына Урхана, в 1347 г. бесчинствовали на византийской территории, освободить которую были посланы Кантакузином⁴⁷. За обещание султана Амурата не производить опустошений «остави Катакузинь Туркомь бродь на Калиполе»⁴⁸, по данным болгарской терновской летописи. К туркам перешли деньги, которые прислал в 1350 г. великий князь московский Симеон Гордый на поправление храма св. Софии. Отметим, наконец, такую форму оплаты наемников, как передача им на разграбление некоторых византийских земель. После взятия Фессалоник Кантакузин за помощь турок отдал им на грабеж захваченные в последнее время сербами византийские территории. Иоанн VI Кантакузин, захватив Адрианополь с помощью турок Урхана в 1352 г., отдал город на разграбление союзникам⁴⁹. Практиковался выкуп захваченных турками крепостей и городов. За уход из Цимпе османам предлагали вознаграждение в 10 000 перперов⁵⁰, за сдачу в руки византийцев г. Галлиполи — 40 000 перперов⁵¹.

Византия должна была тратить средства на закупку оружия. В 1372 г. из Венеции было доставлено 400 панцирей и 300 копий⁵².

Сокращение территории империи сужало базу для набора автономной армии. Константинополь, однако, предпринял важные шаги для увеличения числа проиаров⁵³, что еще более увеличило расходы на армию. В то же время используются и наемники. В конце 60-х — начале 70-х годов XIV в. Византия имела связи с татарами⁵⁴. Громадные для того времени размеры турецкой армии (войско Мурада II состояло из 120 000 солдат, причем половину составляла конница⁵⁵) заставляли провинциальных правителей увеличивать войско, как сделал сын Кантакузина Мануил (Морея)⁵⁶. Надежда на реальную поддержку Константинополя становилась тщетной. Некоторые феодалы в начале XV в. могли выставить 10 000 всадников (в Трапезундской империи)⁵⁷. Константинополь не располагал такими возможностями. Последний император Византии, вступив на престол, в результате издержек и подарков воинам и двору имел большой долг⁵⁸. Нуждаясь в деньгах для уплаты

жалования защитникам столицы, он приказал в период осады 1453 г. превратить в монеты драгоценные предметы, изъятые из всех церквей. В 1453 г. Константинополь имел в строю 4973 воина из числа византийцев и до 2000 иностранных наемников.

2. Расходы на флот

Михаил VIII Палеолог имел более 60 триир⁶⁰. При Андронике II для сооружения флотов использовались как центральные базы, т. е. корабельные верфи Пропонтиды (Контоскалий, Софианы, Ворота Дори)⁶¹, так и местные — военные порты Тенедоса, Лемноса и Фессалоник⁶². Андроник II привел в порядок военный порт Софианы на Пропонтиде⁶³. Под командованием Алексея Рауля Андроник Старший направил против сербов в 1284 г. флот в 80 кораблей, однако буря истребила его⁶⁴. В том же году император нашел весьма полезным совет не расходовать больше средства на флот⁶⁵. Роспуск военно-морского флота был страшным ударом для Византии⁶⁶, сделал ее беззащитной на море. Позднее отдельные уцелевшие корабли были возвращены в строй⁶⁷. Андроник II, проводя налоговую реформу, имел намерение постоянно выставлять против врагов 20 триир⁶⁸. К концу весны 1327 г. под давлением латинян⁶⁹ было изготовлено 20 кораблей на собранные сборщиками налогов средства⁷⁰.

При Андронике III флот пережил немало перипетий в своей истории. В ожидании битвы с Сиргианом у самого входа в пристань Фессалоник Андроник Младший поставил одну быстроходную трииру⁷¹. Осенью 1329 г. византийский флот, атаковавший генуэзцев на Хиосе, состоял из 105 кораблей⁷². Из послания папы в Венецию от 8 марта 1334 г. явствует, что в 1334 г. Византия должна была выделить 6 кораблей для борьбы против турок, а в 1335 г. папа рассчитывал на большее число судов⁷³. В 1336 г., в борьбе за Лесбос и Фокею, Андроник III имел 84 корабля (по Кантакузину⁷⁴, Григора же указывает 20 судов⁷⁵). Точность этой цифры, по мнению Э. Арвейлер, может быть поставлена под сомнение ввиду слишком краткого срока, в который были подготовлены эти корабли (20 дней)⁷⁶. Император использовал еще 24 суда эмира Сарухана⁷⁷. Однако Андроник III отказался еще раз от флота. Во время первого морского нападения османов он имел лишь две триремы⁷⁸. Против турок Урхана летом 1337 г. Андроник III отплывает с тремя невооруженными триирами, тогда как противник имел 24 корабля⁷⁹. Однако к концу правления Андроника III был построен «флот действий против турок» (по Кантакузину), который насчитывал более 70 судов (Кантакузин), Григора указывает 50 кораблей⁸⁰.

После провозглашения Кантакузина императором (26. X. 1341) Апокавк, по данным Григоры, подготовил 50 трирем (Кантакузин говорит о 60 кораблях). Анна Савойская отправила против генуэзца Симоно Виньози, захватившего в июне 1346 г. о. Хиос, несколько трирем⁸¹.

Кантакузин предпринял ряд попыток укрепить флот. Он реконструировал Влахернскую корабельную верфь⁸². Для ремонта судов был подготовлен военный порт Гептаскалон⁸³. Намерение Кантакузина построить флот встретило ожесточенное сопротивление генуэзцев, которые истребили не только спущенные на воду суда, но и строившиеся корабли (за исключением трех больших и нескольких малых). 16 августа 1348 г. галатийцы сожгли два императорских корабля⁸⁴. Однако в весне 1349 г. Иоанн VI Кантакузин сооружает новый флот (9 больших трирем и много мелких кораблей), на строительство которого было затрачено 50 000 перперов специального сбора и, кроме того, были взяты средства из государственной казны. 5 марта 1349 г. этот флот был уничтожен генуэзцами. И снова Кантакузин подготовил 200 судов⁸⁵, большая часть которых затонула в результате бури 4 марта 1350 г.⁸⁶ В морской битве 13 февраля 1352 г. принимали участие только 14 византийских кораблей⁸⁷. Для организации крестового похода на Никополь Византия выделила 10 галер⁸⁸. В XV в. империя вообще не имела флота. Деспот Константин в июне 1436 г. прибыл в Морею из столицы империи на единственном галеоте⁸⁹. В 1453 г. во время осады Константинополя византийцы имели только одно судно⁹⁰ с четырьмя кораблями, зафрахтованными у генуэзцев⁹¹.

Если принять во внимание, что в начале XIV в. корабль стоил 100 перперов⁹², можно подсчитать, что к осени 1329 г. Андроник III затратил на строительство флота не менее 10 500 перперов. Но в таком случае Иоанну VI Кантакузину примерно через 20 лет (к весне 1349 г.) пришлось израсходовать на сооружение флота в 5 раз больше средств, что свидетельствует о значительном росте издержек на флот⁹³.

Сказанное позволяет прийти к следующему заключению:

1. С 80-х гг. XIII в. и до падения империи военная политика Византии являлась непоследовательной, непланомерной. Расходы на армию и флот были нерегулярными, единовременными, что не раз приводило то к временному укреплению войска и флота, то к резкому ослаблению, упадку и запустению. Трижды (при Андронике II и дважды при Андронике III) сознательно ликвидировался флот.

2. Формы издержек на военные силы были различными — выплата денежного жалования и содержание наемных сухопутных и морских отрядов и зафрахтованных кораблей; передача на разграбление наемникам византийских территорий; выкуп захваченных врагами крепостей и городов; затраты средств на закупку оружия за границей; подкуп турок, применявшийся в военном соперничестве различных политических группировок; формирование автохтонной феодальной армии из проиаров.

3. Можно констатировать рост удельного веса расходов на армию и флот с 80-х гг. XIII в. и даже фактическое увеличение издержек во второй четверти XIV в. (и это в условиях сокращения территории, материальных и людских ресурсов!). Этому способствовали система наемничества, которая ярко показала свою ненадежность (переход наемников на сторону врага; грабеж византийских земель), замена акритского войска проиарским, ожесточенное сопротивление строи-

тельству византийского флота со стороны генуэзцев (с середины XIV в.), но главное, что требовало огромных военных затрат — это турецкое нашествие.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ A. *Andreades*. — in: N. H. *Baynes*, H. St. L. B. *Moss*. Byzanz, deutsch von A. *Hohlweg*. München, 1964, S. 115.
- ² H. *Ahrweiler*. Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIe—XVe siècles. P., 1966, p. 406.
- ³ G. G. *Arnakis*. Byzantium's Anatolian Provinces during the Reign of Michael Palaeologos. — "Actes du XIIe Congrès International d'Études Byzantines", II. Beograd, 1964, p. 37 f. Следует отметить также резкое изменение содержания военных функций представителей городских трудящихся масс, входивших в состав *oiketicon* — они лишь несли второстепенную вспомогательную службу (H. *Köpstein*. Zur Sklaverei im ausgehenden Byzanz. Berlin, 1966, S. 109; K.-P. *Matschke*. Fortschritt und Reaktion in Byzanz im XIV. Jahrhundert. Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. Berlin, 1971, S. 242).
- ⁴ C. *Hopf*. Geschichte Griechenlands im Mittelalter. Leipzig, 1868, S. 347.
- ⁵ C. *Chapman*. Michel Paléologue, restaurateur de l'empire byzantin. P., 1926, p. 154.
- ⁶ G. *Ostrogorski*. Dzieje Bizancjum. Przekład pod redakcją H. Evert-Kappesowej. Warszawa, 1967, str. 283.
- ⁷ M. B. *Левченко*. Рец. на кн.: G. *Ostrogorsky*. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1940. — ВВ, т. 2 (27), 1949, стр. 334.
- ⁸ Nicephori Gregorae Byzantina Historia, ed. L. Schopen, v. I—II. Bonnae, 1829—1830; ed. I. Bekker, v. III. Bonnae, 1855 (далее — Greg.), hic v. I, p. 317. 22—23; 318. 1.
- ⁹ Greg., v. I, p. 255. 4—5.
- ¹⁰ *Ibid.*, p. 263. 2—3.
- ¹¹ *Ibid.*, p. 263. 5—7.
- ¹² *Ibid.*, p. 158. 6.
- ¹³ *Ibid.*, p. 159. 8—12.
- ¹⁴ K. A. *Осипова*. Восстановленная Византийская империя. Внутренняя и внешняя политика первых Палеологов. — История Византии, т. 3. М., 1967, стр. 91.
- ¹⁵ Greg., v. I, p. 220. 18—21.
- ¹⁶ K. *Иречек*. История болгар. Одесса, 1878, стр. 539.
- ¹⁷ Greg., v. I, p. 205. 10—11. Ср.: *ibid.*, p. 221. 23; 229. 9—10.
- ¹⁸ Georgii Pachymeris de Michaelae et Andronico Palaeologis libri XIII, ed. I. Bekker, v. I—II. Bonnae, 1835 (далее — Pachym.), hic v. I, p. 307.
- ¹⁹ Greg., v. I, p. 229. 9—11.
- ²⁰ Хр. *Лопарев*. Византийский поэт Мануил Фил к истории Болгарии в XIII—XIV вв. Спб., 1891, стр. 42.
- ²¹ Greg., v. I, p. 395. 3.
- ²² Г. Г. *Лигаврин*. Междоусобная борьба в Византии и соседи империи (1320—1341 гг.). — История Византии, т. 3, стр. 126.
- ²³ K. *Иречек*. История болгар, стр. 535.
- ²⁴ V. *Parisot*. Cantacuzène, homme d'état et historien. P., 1845, p. 62.
- ²⁵ Несмотря на то, что Андроник III использовал все имеющиеся в распоряжении силы (U. V. *Bosch*. Kaiser Andronikos III. Palaiologos. Amsterdam, 1965, S. 195), масштабы, в которых тогда развертывалась политика, были слишком жалкими (*Ibid.*, S. 194).
- ²⁶ Greg., v. I, p. 485. 4—5. Ср.: Joannis Cantacuzeni Historiarum libri IV, ed L. Schopen, v. I—III. Bonnae, 1828, 1831, 1832 (далее — Cant.), hic v. I, p. 464. 12—465. 16.
- ²⁷ Greg., v. I, p. 541. 9—10.
- ²⁸ *Ibid.*, p. 540. 1—2.
- ²⁹ *Ibid.*, p. 433. 19—21.

³⁰ *Ibid.*, p. 317. 18—20.

³¹ A. Heisenberg. Aus der Geschichte und Literatur der Palaiologenzeit.— Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, philos., philol. und hist. Klasse, Nr. 10. München, 1920, S. 91.

³² *Ibidem*. Позднее минимум дохода проиара еще более сократился. В хрисовульном сигиллии от марта 1343 г. он составляет 30 перперов (A. Guillou. Les archives de Saint—Jean—Prodrome sur le mont Ménécée. P., 1955, N 6. О дате см.: Г. А. Острогорский. К истории иммунитета в Византии.— ВВ, т. 13, 1958, стр. 82, примеч. 120; F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches, 4 Teil: Regesten von 1282—1341. München, Berlin, 1960, Nr. 2345).

³³ F. Dölger. Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges. München, 1948, S. 190; A. П. Каждан. Аграрные отношения в Византии XIII—XIV вв. М., 1952, стр. 175.

³⁴ D. Jacoby. Phénomènes de démographie rurale à Byzance aux XIIIe, XIVe et XVe siècle.— Études rurales. École Pratique des Hautes Études. Sixième Section: Sciences économiques et sociales. Avril—septembre N°s 5—6. P., 1962, p. 171 sq. Ср.: М. С. Авербух. Законы народонаселения докапиталистических формаций. М., 1967, стр. 160 и др.

³⁵ Cant., v. II, p. 253. 1; 335. 22.

³⁶ Г. Г. Литаврин. Византия в период гражданской войны и движения зилотов (1341—1355 гг.).— История Византии, т. 3, стр. 143.

³⁷ Cant., v. II, p. 337. 11—12.

³⁸ *Ibid.*, p. 346. 6—17.

³⁹ Т. Флоринский. Южные славяне и Византия во второй четверти XIV в., вып. I. Спб., 1882, стр. 89.

⁴⁰ О дате см.: Л. Йончев. Българо-византийски отношения около средата на XIV в. (1331—1344 гг.).— Исторически преглед, год. XII, 1956, кн. 3, стр. 72, прим. 74.

⁴¹ Cant., v. II, p. 404. 2—3.

⁴² Г. Г. Литаврин. Византия в период гражданской войны, стр. 159.

⁴³ Cant., v. III, p. 246. Никифор Григора указывает, что численность отряда составляла 4000 конников (Greg., v. III, p. 181. 9—11).

⁴⁴ S. Stefanescu. Byzanz und die Dobrudscha in der zweiten Hälfte des XIV. Jahrhunderts. Die Bildung des Feudalstaates Dobrudscha.— Byzantinistische Beiträge, hrsg. von J. Irmscher. Berlin, 1964, S. 240.

⁴⁵ Greg., v. II, p. 671; Cant., v. II, p. 381.

⁴⁶ Б. Т. Горянов. Неизданный анонимный византийский хронограф XIV в.— ВВ, т. 2 (27), 1949 (далее — Хрон.), стр. 285, 166—168.

⁴⁷ Cant., v. III, p. 32.

⁴⁸ J. Bogdan. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung.— Archiv für slavische Philologie, Bd. XIII, 1890, H. 4, S. 527.

⁴⁹ Greg., v. III, p. 178; Cant., v. III, p. 245.

⁵⁰ Cant., v. III, p. 276.

⁵¹ *Ibid.*, p. 278 sq.

⁵² F. Thiriet. Régestes de délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie, t. I. Paris, La Haye, 1958, N 507.

⁵³ Г. А. Острогорский. К истории иммунитета в Византии, стр. 91 сл.

⁵⁴ S. Stefanescu. Byzanz und die Dobrudscha..., S. 245.

⁵⁵ В. А. Гордлевский. Государство Сельджукидов Малой Азии.— Избранные произведения, т. I. М., 1960, стр. 182.

⁵⁶ D. A. Zakythinos. Le Despotat grec de Morée, t. II. Athènes, 1953, p. 227 sq.

⁵⁷ А. П. Каждан. Завоевание турками Мореи, островов Эгейского моря и Трапезундской империи.— История Византии, т. 3, стр. 205.

⁵⁸ Georgii Phrantzi Chronicon, ed. I. Bekker. Bonnae, 1838 (далее — Sphrantzes), p. 212; J. Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca, t. CLVI, col. 1053 D.

⁵⁹ А. В. Банк. Прикладное искусство.— История Византии, т. 3, стр. 289.

⁶⁰ Greg., v. I, p. 98. 7.

⁶¹ H. Ahrweiler. Byzance et la mer, p. 437.

⁶² *Ibid.*, p. 437—438.

⁶³ *Ibid.*, p. 434, n. 1.

⁶⁴ Pachym., v. II, p. 66—72.

⁶⁵ Greg., v. I, p. 174. 20—23.

- ⁶⁶ О последствиях роспуска флота см.: *H. Ahrweiler*. Byzance et la mer, p. 377—378.
- ⁶⁷ *Ibid.*, p. 380.
- ⁶⁸ *Greg.*, v. I, p. 317. 20—22.
- ⁶⁹ *Ibid.*, p. 524. 13—15.
- ⁷⁰ *Ibid.*, p. 524. 24—525. 1.
- ⁷¹ *Ibid.*, p. 500. 13.
- ⁷² *Cant.*, v. I, p. 375. У Т. Флоринского (Т. Флоринский. Южные славяне..., вып. I, стр. 43) указана ошибочная цифра.
- ⁷³ *G. M. Thomas, R. Predelli*. Diplomatarium Veneto—Levantinum, sive Acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia a. 1300—1454, v. I—II. Venetiis, 1880—1899, hic G. M. Thomas. Diplomatarium..., v. I, p. 244.
- ⁷⁴ *Cant.*, v. I, p. 477.
- ⁷⁵ *Greg.*, v. I, p. 523 sq.
- ⁷⁶ *H. Ahrweiler*. Byzance et la mer, p. 383.
- ⁷⁷ Т. Флоринский. Южные славяне..., вып. I, стр. 47.
- ⁷⁸ *H. Ahrweiler*. Byzance et la mer, p. 383—384.
- ⁷⁹ *Greg.*, v. I, p. 540. 4—6.
- ⁸⁰ *H. Ahrweiler*. Byzance et la mer, p. 384. О крупных расходах на флот при Андронике III см.: *F. Dölger*. Regesten..., 4. Teil, N 2842. Создание флота, по мнению У. Бош, было главной заслугой Андроника Младшего (*U. V. Bosch*. Kaiser Andronikos III. Palaiologos, S. 167).
- ⁸¹ *Г. Г. Литаврин*. Византия в период гражданской войны..., стр. 149.
- ⁸² *H. Ahrweiler*. Byzance et la mer, p. 435.
- ⁸³ *Cant.*, v. III, p. 165.
- ⁸⁴ *Хрон.*, стр. 286. 212—213.
- ⁸⁵ *Cant.*, v. III, p. 81; *Хрон.*, стр. 286. 215—216; *H. Ahrweiler*. Byzance et la mer, p. 386.
- ⁸⁶ *Хрон.*, стр. 286. 216—287. 217—220.
- ⁸⁷ *Cant.*, v. III, p. 221; *Хрон.*, стр. 287. 229—234.
- ⁸⁸ *M. Silberschmidt*. Das orientalische Problem zur Zeit der Entstehung des türkischen Reiches nach venezianischen Quellen. Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Venedigs zu Byzanz, Ungarn und Genua und zum Reiche von Kiptschak (1381—1400). Leipzig, Berlin, 1923, S. 163.
- ⁸⁹ *Sphrantzes*, p. 162. 3.
- ⁹⁰ *Michaelis Ducae Historia Byzantina*, ed. I. Bekker. Bonnae, 1834, p. 335.
- ⁹¹ *H. Ahrweiler*. Byzance et la mer, p. 387, n. 4.
- ⁹² *K. Vogel*. Ein byzantinisches Rechenbuch des frühen XIV. Jahrhunderts. Wien, 1968, N 7, 1.
- ⁹³ О соотношении перпера при Андронике II и Андронике III Палеологах см.: *Th. Gerasimov*. L'hyperpères d'Andronic II et d'Andronic III et leur circulation en Bulgarie.—Bysantinobulgarica, v. I. Sofia, 1962, p. 213 s.